

Граф было легко найти. Она не любила привлекать к себе внимание, поэтому редко появлялась в людных местах, предпочитая наблюдать издали, наслаждаясь шумом толпы, чтобы немного согреться, и затем уходила. Иногда рядом с ней были одна-две девочки или маленькие толстые дети.

Дети обладали удивительной способностью к восстановлению. Меньше чем за месяц они научились вести себя как люди, перестали стесняться и прятаться, а некоторые даже начали помогать Графу с мелкими поручениями.

За это время родилось два младенца. Один выжил, а другой, вероятно, из-за слишком юного возраста матери, умер. Ло не мог ничего поделать – врачи на передовой станции специализировались на травмах, отравлениях и инфекциях, да и он сам был всего лишь «учеником».

Но его удивило то, что мать ребенка и остальные восприняли это спокойно, как будто уже привыкли к подобному. У них была своя внутренняя сила, как у тростника, который невозможно разорвать.

Ло издали увидел Графу, которая под большим деревом у реки заплетала косички Жасмин. Девочка, должно быть, побывала в белом здании «Святости», где на верхнем этаже был тренировочный зал. Видимо, она провела там весь день, так как на ее лице остались следы от падений, а вьющиеся волосы было невозможно расчесать.

Ло подошел к Графу и спросил:

- Миссис, можно поговорить...

Его слова прервали аплодисменты и смех. Ло с болезненным выражением лица огляделся:

- Что они опять делают?

Посреди толпы появилось странное существо... О, при ближайшем рассмотрении это оказался Май. Мальчик с нестандартным мышлением на голове носил что-то вроде птичьего гнезда, и в темноте было не разобрать, сделано ли оно из проволоки или веток. Он извивался на земле в хаотичной манере.

Ло:

- Кто-то ударил его по затылку?

Это выглядело как симптомы повреждения мозжечка.

Жасмин:

- Они ставят спектакль.

Ло нахмурился и подумал: зачем им подражать вампирам?

- А он кого играет? – он указал на Мая. – Червяка?

Жасмин:

- Русалочку.

Начальник станции на мгновение забыл, зачем пришел, и странно замолчал на пару секунд:

- Он... какое отношение имеет к этим словам?

- Ну как же, - невинно ответила девочка. - Разве ты не видишь? На голове у него коралловая корона, а на теле висит бирка.

Как только она это произнесла, яркий свет вспыхнул в темноте - несколько человек несли большое медное зеркало, и когда свет фонаря ударил в него, казалось, что свет прошел сквозь зеркало и осветил всю реку. Берег озарился, как на рассвете, и человек, который до этого прятался в тени дерева, эффектно вышел на сцену.

Внезапно освещенная «сцена» также показала костюм Мая... У него не было костюма, кроме птичьего гнезда... то есть коралловой короны, и нескольких листов бумаги, приклеенных к телу, как пластыри, с кривыми иероглифами, гласившими: «Русалочка в оригинале».

Ло: ...

Жасмин любезно объяснила:

- Эту табличку Май написал сам. Он только начал учиться писать, и у него немного дрожат руки.

- Нет... не это, - Ло дрожащей рукой указал на медное зеркало. - Это же легендарное «Безграничное зеркало», да? Это оно, верно?

- Да, - Жасмин, которую Граф держала за голову, посмотрела на него искоса. - Ты много знаешь.

Ло: ...

Толпа гудела, и начальник станции почувствовал, как его мозг тоже начал гудеть. В белом шуме Май, игравший червяка... то есть русалочку, извивался под деревом. Под деревом сидел человек, накрытый черной тканью, с очень прямой осанкой.

Закадровый голос - Ворон взял в руки мегафон и представил нового персонажа:

- Он - таинственный волшебник из глубин океана, изобретатель, владеющий миллионом патентов на зелья, эксперт в генной инженерии, машина для исполнения желаний...

Кто-то из зрителей прервал его:

- Скажите... а почему «волшебник» тоже в море? И зачем ему делать зелья? Разве зелья не делают «врачи»?

Закадровый голос:

- Не лезь в дела огня третьего уровня.

Зрители: ...

Волшебник в ответ приподнял край черной ткани, открыв серебряные волосы, и поднял взгляд на русалочку-червяка, молча слушая его длинный монолог о любви к «принцу».

Как актер, Габриэль был не очень старательным. Он совсем не походил на «таинственного волшебника», а скорее на злого бога, который сохраняет спокойствие, что бы ему ни наговорили.

Пока Май хаотично извивался, что-то огромное... или, скорее, бесформенное, ходило за его спиной, то поднимая голову к луне, то опуская ее к реке. Это был большой кусок белой ткани, на которой был нарисован золотой венец – очень абстрактно. Шесть ног, которые иногда выглядывали из-под ткани, были еще более абстрактными.

Ло по короне предположил, что белая ткань, вероятно, изображала принца.

Голос Мая звучал мелодично:

- Волшебник, мой возлюбленный ошибся в том, кто его спас, и мое сердце разбито, как тот корабль.

Низкий голос «волшебника» ответил:

- Тебе не нужно было его спасать.

Русалочка чуть не заплакала:

- Но его губы были ярки, как розы, а глаза сияли, как драгоценные камни. Я не могла...

«Волшебник» спокойно заметил:

- С таким количеством жира он бы не утонул, сам бы всплыл.

Ло: ...

Через некоторое время он осторожно спросил Жасмин:

- В этом образе принца есть какой-то скрытый смысл?

- Принц весит больше трехсот фунтов, – ответила Жасмин. – Но двое, кто вызвался играть принца, вместе не набирают и трехсот фунтов. Чтобы добиться эффекта, они запихнули туда еще и Клубничку.

Ло: ... А откуда взялся принц весом в триста фунтов?

- Ниоткуда, – сказала Жасмин. – Ворон сказал, что принц – это феодальный аристократ, а мы видели только одного феодального аристократа – вампира-правителя Сияющего замка. Вот и он.

Ло задумался.

В этот момент на сцене русалочка попросила волшебника дать ей ноги, чтобы превратиться из рыбы в человека.

Прожив с этими новичками какое-то время, Ло уже примерно знал, откуда они взялись. Например, Май и другие раньше были питомцами вампира-правителя. Даже сейчас Май часто путает слова «человек» и «ягода».

Начальник станции потер подбородок, размышляя о скрытом смысле пьесы, которую поставил

Ворон.

Тут «волшебник», который был не очень старательным актером, странно замолчал, вероятно, забыв текст, и начал импровизировать:

- Я могу превратить тебя из рыбы в человека?

«Русалочка» тоже не ожидала, что волшебник так плохо знает свою роль, и растерянно кивнул:

- Ну, да?

«Волшебник» подстрекающе сказал:

- Тогда поймай принца, и я превращу его в рыбу.

Русалочка: ...

«Волшебник» радостно добавил:

- Мне нужен только его мозг. В рыбе он ему все равно не пригодится.

Жасмин, которой уже заплели косички, освободилась и, подпрыгнув, крикнула издали:

- Это выгодно! У него большая голова, значит, мозгов там много!

Закадровый голос, не выдержав, вмешался:

- Почему зрители все время перебивают? Завтра ты будешь играть принца! Мистер Волшебник, вы говорите о живой рыбе? Пожалуйста, не ищите лазеек в контракте. И уважайте любовь!

Ло: ...

Он снова подумал, что, возможно, слишком много надумывает.

Начальник станции устало провел рукой по лицу и подошел к Графу, игнорируя фоновый шум – актеры забыли текст, и закадровый голос вышел на сцену, чтобы подсказать. Зрители, как по команде, встали и начали танцевать, а собака старого Исена радостно прыгала, как четырехногий король танца.

- Я только что получил письмо от ассоциации, – сказал Ло Графу. – Ты знаешь, насколько важна для ассоциации эта огненная кристалла. Моя станция – «передовая», и она точно не может быть перевалочным пунктом для связи с новой базой. Но на «Лабиринте» есть четыре координаты, которые могут соединить четыре места. И «Ремесленники», и «Тайные» будут бороться за них. Ассоциация надеется, что и я займу одну из них. Миссис, что ты посоветуешь?

На самом деле, он должен был обсудить это с Вороном, но Ло в последние дни не хотел его видеть. Каждая встреча заканчивалась тем, что Ло оставался в дураках, и у него появилась некоторая психологическая травма.

Граф помолчала несколько секунд и тихо сказала:

- Ты беспокоишься, что начальник станции может смениться?

Самым большим камнем преткновения для Ло в отношениях с отцом было то, что старый

начальник станции заставил его стать учеником, не дав пойти по желанному пути «Святости». Это говорит о том, что его преданность и лояльность ассоциации врачей можно поставить под вопрос. Огонь «Врача» имеет долгую жизнь, и в ассоциации полно старых лис, которые наверняка видят все мелкие мысли Ло.

Чтобы занять ключевое положение в одной из четырех координат «Лабиринта», они обязательно отправят надежного и преданного носителя огня второго уровня, чтобы либо заменить Ло, либо отстранить его от власти.

Ло горько усмехнулся, и в этот момент Жасмин повернулась и вмешалась:

- Этого не произойдет.

Оба взрослых посмотрели на нее. Жасмин сказала:

- Ворон сказал, что не произойдет.

Ло на мгновение онемел:

- Откуда он это знает?

- У стариков есть свои привычки, - Жасмин махнула рукой, подражая манере Ворона. - Он сказал, что если эта станция соединится с «Лабиринтом», то станет передовой среди передовых, первой на линии огня, и никакие старики не захотят сюда приезжать, чтобы умереть. Если ты все еще хочешь быть частью этого, он согласен, но только если ты примешь наши условия.

Ло:

- Какие условия? Погоди, «наши»? Какое ты имеешь к этому отношение? Ты же «Святая»...

Жасмин, с детской прямоотой, сказала:

- Ты должен согласиться быть нашим шпионом в ассоциации врачей.

Ло: ...

Это можно было говорить вслух?

- Поэтому тебе нужно стараться и поскорее подняться до уровня врача второго уровня, иначе ты не сможешь проникнуть в ассоциацию, - Жасмин добавила с ноткой наставничества. - А я - шпион «Святости». Меня отправили в «Ковчег» учиться, а когда я не учусь, остаюсь в «Лабиринте».

Она подумала и честно добавила:

- Но когда я в «Ковчеге», я могу быть шпионом для Ворона.

Первая часть была передана от Ворона, а вторая - чисто детские фантазии.

Ло посмотрел на макушку Жасмин и вдруг понял, что спорит с маленькой девочкой, которая только начинает учиться быть человеком. Он горько усмехнулся:

- Ладно, как тебе угодно. Но, может, тебе сначала стоит решить, на чьей ты стороне, прежде

чем становиться чьим-то «шпионом»?

- Ты сам не решил, да? - Жасмин презрительно посмотрела на него. - Я могу быть на чьей угодно стороне. У меня есть ноги и мозг, я не морковка, растущая в земле.

Ло сдался и, сдавшись на словах, повернулся к Граф:

- Где он вообще собирается строить станцию? Миссис Хони не против?

Граф улыбнулась:

- Узнаешь, когда построят.

- Очень скоро! - Жасмин выпалила. - В новом «Лабиринте», который прислала ассоциация ремесленников, есть готовое пространство. Оно чуть меньше этой станции, там есть дома и дороги, можно сразу жить. И не забудь сообщить это ассоциации врачей, им тоже стоит прислать подарок.

Ло: ...

Последнюю фразу ребенок точно не придумал, это явно работа того, кто родился без совести.

Безумный массовый танцевальный марафон быстро закончился, и Ло, ошеломленный, наблюдал, как зрители, прыгая и крича, досмотрели захватывающий спектакль «Морской террорист».

Финал был таким: русалочка, пережив безнадежную любовь, превратилась в морскую пену благодаря зелью волшебника, а ее душа вознеслась на небеса. Трехсотфунтовый принц, обнимая свою невесту с метлой, с грустью смотрел на море, прощаясь, но, всхлипывая, вдохнул ядовитую пену, и они оба упали в воду, где великий волшебник собрал их мозги.

«Закадровый голос» вышел на поклон и объявил, что это счастливый конец, где «волшебник, стремящийся к успеху, добился своего».

Зрители были в восторге - в их языке «волшебник» был носителем огня третьего уровня из «Тайных», а огонь был синонимом правильности, поэтому они все воспринимали происходящее с точки зрения волшебника.

Ло также услышал, как «русалочка» углубила тему:

- Видите, как важно уметь читать и писать. Если не можешь говорить, хотя бы можешь писать письма.

Затем велоцираптор с честным лицом начал ходить с блокнотом и собирать деньги - во время спектакля было несколько моментов, где зрители могли делать ставки на развитие сюжета, что давало им больше вовлеченности, помимо танцев.

Как начальник станции, Ло наконец не выдержал:

- Что происходит? На станции запрещены азартные игры!

Ворон даже не встал с места и спокойно указал на велоцираптора:

- Вот именно, быстро накажите этого блондина.

Ло: ...

Велоцираптор: ...

Начальник станции на пару секунд замер, глядя на велоцираптора и его корзинку, но затем медленно отвел взгляд, делая вид, что ничего не произошло.

Он, глухой и слепой, прошел через толпу азартных игроков и, собравшись с духом, подошел к Ворону:

- Я слышал... Кхм, Жасмин рассказала. Так что ты задумал?

Десять минут спустя начальник станции последовал за Вороном к пустырю недалеко от реки и в недоумении уставился на... грузовик.

- Кажется... это тот самый грузовик, на котором вы приехали?

- Его починили, - Ворон с уверенностью мастера сказал. - В ассоциации ремесленников есть не только странные материалы, но и запчасти от машин вампиров и тайного клана. Я сам его переделал. Ну как? Осталось только покрасить.

- Эм... неплохо, - Ло обернулся и вздрогнул, увидев Габриэля, который незаметно подошел - он все еще был в костюме «волшебника» и двигался бесшумно, как тень.

Инстинктивно обойдя Габриэля, Ло обошел грузовик:

- Я хотел спросить, где ты собираешься строить станцию «Лабиринта»...

- Здесь, - Ворон открыл дверь контейнера, внутри которого было пусто. Он протянул руку внутрь, и Ло с удивлением обнаружил, что рука Ворона исчезла - в контейнере было скрытое пространство!

Ло: ...

У него было плохое предчувствие.

<http://bllate.org/book/14692/1312885>